

О теории межотраслевых договоров (на примере экологических договоров)

On the Theory of Inter-sectoral Contracts (on Example of Environmental Contracts)

Алексей Павлович Анисимов
[Aleksey Pavlovich Anisimov]

Abstract: *The paper is devoted to the consideration of one of the varieties of inter-sectoral contracts concluded in the sphere of interaction between society and nature. As conclusion, it is argued that this type of contractual relationship is regulated by the norms of the civil law and the environmental law, which is studied on the example of the specifics of four types of contracts for the provision of services (contracts of environmental insurance, contracts of environmental audit, contracts of environmental tourism as well as contracts for the treatment of solid municipal waste).*

Key Words: *Private Law; Public Law; Environmental Law; Contract; Waste; the Russian Federation.*

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению одной из разновидностей межотраслевых договоров, заключаемых в сфере взаимодействия общества и природы. Аргументируется вывод о том, что данный вид договорных отношений регулируется нормами гражданского права и экологического права, что исследуется на примере специфики четырех видов договоров возмездного оказания услуг (договоров экологического страхования, договоров экологического аудита, договоров экологического туризма, а также договоров по обращению с твердыми коммунальными отходами).*

Ключевые слова: *Частное право; публичное право; экологическое право; договор; отходы; Российская Федерация.*

Введение

Поступательное развитие российской правовой системы в последние годы настоятельно требует формулировки новых правовых концепций, объясняющих происходящие в отечественном праве явления и процессы. Одной из таких тенденций является взаимное

проникновение правовых норм различной отраслевой принадлежности и формирование межотраслевых принципов и межотраслевых институтов, а также обсуждение концепции межотраслевых договоров.

Последняя обусловлена тем, что начиная со второй половины XX века в отечественной правовой науке происходит переосмысление договора, появляется его понимание как универсального регулятора общественных отношений, исследуется межотраслевой характер договора, что влечет увеличение числа научных работ о правовой природе договора в науке теории государства и права. Постепенно разрабатывается теория административного договора, процессуального договора, исследуется специфика семейно-правового договора и так далее.

Общая теория межотраслевого договора в российском праве

Как отмечает И. В. Акифьева, характерными чертами «межотраслевых договоров являются смешения различных элементов: а) только частно-правовых отраслей; б) частно-правовых и материальных публично-правовых отраслей права; в) частного и публичного процессуального права; г) публичного процессуального и материального права; д) материальных публично-правовых отраслей права и другие. Комплексное регулирование договорных отношений единым соглашением способствует целенаправленному и оперативному юридическому изменению общественной жизни, позволяет рассматривать практику межотраслевого договорного регулирования с различных сторон в ее многообразии, качественно, эффективно и в разумные сроки восполнять пробелы...».¹ А. Д. Корецкий пишет, что «проникновение договорных методов регулирования в различные, в том числе традиционно публичные, отрасли права явно свидетельствует о межотраслевом характере института договора, что объективно не позволяет ограничить рамки его изучения одной отраслью гражданского права. Данная особенность ставит на повестку дня необходимость комплексного изучения договорного регулирования, используемого различными отраслями права в целях

¹ AKIFYEVA, I. V. *Mixed Legal Contracts: Theory and Practice*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics and Finance, 2011, p. 10 [in the Russian original АКИФЬЕВА, И. В. *Смешанные правовые договоры: вопросы теории и практики*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2011, с. 10].

отграничения концептуальных, общих для всех отраслей положений от частных особенностей договорного регулирования, определяемых спецификой объекта конкретной отрасли, а потому – не оказывающих существенного влияния на теорию договорного регулирования в целом».²

По мнению Я. С. Гришиной, «соглашение, на основании которого возникают, изменяются и прекращаются не только права и обязанности в сфере гражданского права, но и в других отраслях права, представляет собой не гражданско-правовой, а комплексный межотраслевой договор».³

Е. Б. Козлова полагает, что все гражданско-правовые договоры могут быть классифицированы на отраслевые, межотраслевые и комплексные. К отраслевым договорам «следует отнести договоры, правовое регулирование которых осуществляется нормами гражданского права как отрасли законодательства. В качестве межотраслевых договоров выступают договоры, правовое регулирование которых осуществляется нормами иной отрасли законодательства. К комплексным гражданско-правовым договорам следует отнести договоры, урегулированные нормами комплексных правовых актов, то есть актов, которые не могут быть отнесены ни к одной отрасли законодательства».⁴

Между тем, при всей привлекательности последнего подхода, он содержит и ряд дискуссионных моментов. Дело в том, что не совсем однозначны критерии отличия отраслевых от комплексных договоров, поскольку, например, договоры в сфере земельных отношений (аренды, купли-продажи земельных участков) регулируются как

² KORETSKY, A. D. *Theory of Contractual Regulation of Civil Law Relations*. Rostov-on-Don: North-Caucasus Academy of Public Administration, 2007, p. 6 [in the Russian original КОРЕЦКИЙ, А. Д. *Теория договорного регулирования гражданско-правовых отношений*. Ростов-на-Дону: Северо-Кавказская академия государственной службы, 2007, с. 6].

³ GRISHINA, Ya. S. *Conceptual Model of Legal Support of the Russian Social Entrepreneurship*. Moscow: Moscow Academy of Economics and Law, 2016, p. 398 [in the Russian original ГРИШИНА, Я. С. *Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства*. Москва: Московская академия экономики и права, 2016, с. 398].

⁴ KOZLOVA, E. B. Civil-law Contracts on Branch of Belonging of the Norms Regulating Them. *Bulletin of the Russian Legal Academy*. 2011, no. 1, p. 32. ISSN 2072-9936 [in the Russian original КОЗЛОВА, Е. Б. Гражданско-правовые договоры по отраслевой принадлежности регулирующих их норм. *Вестник Российской правовой академии*. 2011, № 1, с. 32. ISSN 2072-9936].

нормами гражданского, так и земельного законодательства (устанавливающего достаточно специфические требования и ограничения по обороту земельных участков сельскохозяйственного назначения). При этом и Земельный кодекс Российской Федерации, и Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ (в редакции от 29 декабря 2017 года) могут быть отнесены к вполне конкретной отрасли земельного законодательства, которая отличается от гражданского законодательства и не является комплексной. Наконец, если признавать межотраслевыми административный или трудовой договоры, то едва ли оправданно именовать их именно «межотраслевыми» – скорее это отраслевые, но не гражданско-правовые договоры. Поэтому представляется наиболее логичной классификация договоров на отраслевые (гражданско-правовые) и межотраслевые, в рамках которых правовое регулирование осуществляется нормами гражданского и иных отраслей права.

Теория экологических договоров в отдельных отраслях права

Концепция межотраслевых договоров с каждым годом получает все большее распространение применительно к самым различным отраслям права. Например, отмечается, что «договор суррогатного материнства можно определить как межотраслевой договор, по которому одна сторона (суррогатная мать) обязуется выносить и родить генетически чужого ей ребенка для последующей передачи его другой стороне (родителям-заказчикам), другая сторона в свою очередь обязуется оплатить программу суррогатного материнства».⁵

Одним из видов межотраслевых договоров можно считать договоры в сфере охраны окружающей среды. Однако прежде, чем приступить к рассмотрению их классификации и сферы действия, необходимо ответить на более рамочный вопрос, связанный с определением предмета экологического права как отрасли права. На этот

⁵ ALBOROV, S. V. Concept, Legal Nature and Some Problems of Legal Regulation of the Surrogacy Contract under the Legislation of the Russian Federation. In: V. G. GOLUBTSOV and O. A. KUZNETSOVA, eds. *Seventh Perm Congress of Legal Scholars*. Perm: Perm State National Research University, 2016, p. 80. ISBN 978-5-7944-2821-6 [in the Russian original АЛБОРОВ, С. В. Понятие, правовая природа и некоторые проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства по законодательству Российской Федерации. В: В. Г. ГОЛУБЦОВ и О. А. КУЗНЕЦОВА, ред. *Седьмой пермский конгресс ученых-юристов*. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2016, с. 80. ISBN 978-5-7944-2821-6].

счет в науке существует два принципиально разных подхода. Сторонники «экологического права в широком смысле» включают в его состав природоохранное и природоресурсное право.⁶ К достоинствам такого подхода следует отнести подчеркивание тесной связи между использованием и охраной земель, вод, недр, лесов, животного мира и атмосферного воздуха.

Недостатком этой концепции является неопределенность места в системе экологического права земельного, водного, горного, лесного, фаунистического и воздушного права. У разных представителей данной концепции данные правовые общности именуются подотраслями или институтами экологического права, что является (в обоих случаях) весьма дискуссионным, поскольку если, например, земельное (водное, горное) право – это подотрасли экологического права, то тогда в экологическом праве больше подотраслей, чем в гражданском праве, что едва ли уместно. Если земельное (водное, горное, лесное) право это институты – то их объем слишком велик для института.

Сторонники экологического права «в узком смысле» полагают, что экологическое (природоохранное) право – это самостоятельная отрасль права, находящаяся в сложной системе межотраслевых связей с природоресурсным правом, под которым предлагается понимать совокупность отдельных самостоятельных отраслей в системе российского права, находящихся на разных стадиях формирования и развития.⁷ Разделяя концепцию предмета экологического права «в узком смысле», заметим, что в этом случае под экологическими договорами следует понимать договоры направленные на выполнение природоохранных работ или оказание природоохранных услуг, никак не связанных с использованием природных ресурсов. Применительно к последним в научной литературе доказывается, что договоры, опосредующие использование природных ресурсов (земель,

⁶ NIKISHIN, V. V. Normative Legal Support of Environmental Protection in the Region (on Example of the Republic of Mordovia). *Journal of Russian Law*. 2001, no. 7, pp. 77-79. ISSN 1605-6590 [in the Russian original НИКИШИН, В. В. Нормативно-правовое обеспечение охраны окружающей среды в регионе (на примере Республики Мордовия). *Журнал российского права*. 2001, № 7, с. 77-79. ISSN 1605-6590].

⁷ SHARKIN, S. A. *Land Relations as an Inter-branch Legal Category: The Monograph*. Moscow: Yurayt Publishing House, 2012, p. 40. ISBN 978-5-9916-2044-4 [in the Russian original ЧАРКИН, С. А. *Земельные правоотношения как межотраслевая правовая категория: монография*. Москва: Издательство Юрайт, 2012, с. 40. ISBN 978-5-9916-2044-4].

лесов, недр), «являются уникальными видами договоров, не относящимися ни к гражданско-правовым, ни к административным договорам», и их следует именовать «природоресурсными» договорами.⁸

С последней точкой зрения можно согласиться лишь частично, поскольку природоресурсные договоры, несомненно, обладают весьма существенной спецификой, но едва ли целесообразно выделять их в отдельную родовую группу – более обоснованно их отнесение к категории межотраслевых договоров.

Формирование в системе российского права новой разновидности межотраслевых (экологических) договоров, в которых сочетаются как императивные, так и диспозитивные методы правового регулирования, говорит об усложнении правового воздействия на экологические общественные отношения, наличии публичного интереса к созданию стимулов для субъектов хозяйственной деятельности к соблюдению экологических требований и ограничений. Появление таких договоров уже поставило вопрос о признании появления в структуре общей части экологического права нового договорного правового института, представляющего собой систему правовых норм, направленных на регулирование специфических экологических договорных отношений, имеющих смешанный метод правового регулирования, целью и задачей которых является обеспечение государственного и общественного экологического интереса.⁹

В настоящий момент устоявшихся доктринальных положений о системе экологических договоров в юридической науке не сложилось, хотя уже было высказано мнение, что к данным договорам следует отнести договор экологического аудита, экологической экспертизы, экологического и ядерного страхования.¹⁰ Отчасти согла-

⁸ KOLESNIKOVA, K. V. On the Legal Nature of Contracts in the Use of Natural Resources. *Humanitarian and Legal Research*. 2017, no. 3, p. 152. ISSN 2409-1030 [in the Russian original КОЛЕСНИКОВА, К. В. О правовой природе договоров в сфере использования природных ресурсов. *Гуманитарные и юридические исследования*. 2017, № 3, с. 152. ISSN 2409-1030].

⁹ RUDEN, E. V. *Legal Regulation of Environmental Contractual Relations in Ukraine*. Kyiv: Taras Shevchenko National University of Kyiv, 2015, pp. 6-7 [in the Russian original РУДЕНЬ, Е. В. *Правовое регулирование экологических договорных отношений в Украине*. Киев: Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, 2015, с. 6-7].

¹⁰ RUDEN, E. V. *Legal Regulation of Environmental Contractual Relations in Ukraine*. Kyiv: Taras Shevchenko National University of Kyiv, 2015, p. 9 [in the Russian original РУ-

шаяся с данным подходом, следует все же заметить, что система таких договоров должна носить более сложный характер:

1) к числу экологических договоров должны относиться не только договоры по оказанию экологических услуг, но и выполнению природоохранных работ (производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции, «зеленое строительство» (в том числе строительство экологически безопасных домов), проведение работ по рекультивации нарушенных земель и так далее). В отношении экологических услуг не вызывает сомнений существование четырех их разновидностей: экологический аудит; экологическое страхование; экологический туризм; услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами;

2) вопрос о существовании межотраслевых экологических договоров тесно связан с проблемами правового регулирования экологического предпринимательства, которые выходят за рамки настоящей статьи. Тем не менее, следует заметить, что экологическое предпринимательство может включать в себя как деятельность, прямо связанную с выполнением работ или оказанием природоохранных услуг, так и научно-исследовательскую (опытно-конструкторскую) деятельность, которая направлена на создание, например, экологически чистых строительных материалов с использованием нанотехнологий.

Специфика экологических договоров

Таким образом, попробуем показать специфику экологических договоров на примере четырех договоров, связанных с оказанием природоохранных услуг:

1) Договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами. Согласно статье 24.7 Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ (в редакции от 31 декабря 2017 года) «Об отходах производства и потребления», региональные операторы заключают договоры на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами с собственниками таких отходов, причем договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами является публичным для регионального

оператора. Региональный оператор не вправе отказать в заключении данного договора собственнику твердых коммунальных отходов, которые образуются и места накопления которых находятся в зоне его деятельности. По договору на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами региональный оператор обязуется принимать твердые коммунальные отходы в объеме и в местах (на площадках) накопления, которые определены в этом договоре, и обеспечивать их транспортирование, обработку, обезвреживание, захоронение в соответствии с законодательством, а собственник твердых коммунальных отходов обязуется оплачивать услуги регионального оператора по цене, определенной в пределах утвержденного в установленном порядке единого тарифа на услугу регионального оператора.

В настоящий момент существенными условиями договора на оказание услуг по сбору и транспортированию твердых коммунальных отходов являются: предмет договора; планируемый объем и (или) масса транспортируемых твердых коммунальных отходов, их состав; периодичность и время вывоза твердых коммунальных отходов; места приема и передачи твердых коммунальных отходов, маршрут в соответствии со схемой обращения с отходами; предельно допустимое значение уплотнения твердых коммунальных отходов; способ коммерческого учета количества твердых коммунальных отходов; сроки и порядок оплаты услуг по договору; права и обязанности сторон по договору; порядок осуществления региональным оператором контроля деятельности оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами, осуществляющего деятельность по сбору и транспортированию твердых коммунальных отходов; ответственность сторон (пункт 25 Постановления Правительства Российской Федерации от 12 ноября 2016 года № 1156 «Об обращении с твердыми коммунальными отходами и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 года № 641»).

Как отмечает Е. В. Лунева, договор о размещении отходов относится к договорам оказания услуг, причем в нем «наряду с гражданско-правовыми условиями, предусматриваются условия, имеющие публично-правовые последствия для одной из сторон двусторонней сделки. Особенности такой договорной конструкции связаны, прежде всего, с возможностью определять участника гражданского правоотношения, исполняющего эколого-правовую обязанность по

внесению платы за негативное воздействие на окружающую среду».¹¹

Поскольку при определении предмета данного договора к числу оказываемых услуг относится и сбор, и транспортировка, и захоронение твердых коммунальных отходов, в научной литературе предложено относить данные договоры к категории смешанных договоров,¹² с чем следует согласиться.

Таким образом, специфика данного договора заключается в том, что его регулирование осуществляется не только нормами гражданского права, но и нормами экологического права, уточняющими (конкретизирующими) требования к сторонам договора, его существенным условиям (в том числе расчету платы по договору) и так далее, что и позволяет отнести его к категории межотраслевых договоров. Данный договор является консенсуальным, основным, возмездным;

2) Договор проведения экологического аудита. Российское экологическое законодательство понимает под экологическим аудитом независимую, комплексную, документированную оценку соблюдения юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем требований, в том числе нормативов и нормативных документов, федеральных норм и правил в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовку рекомендаций по улучшению такой деятельности (статья 1 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ (в редакции от 31 декабря 2017 года) «Об охране окружающей среды»).

В настоящее время в России обязательного экологического аудита нет, применяется только добровольный экологический аудит. Добровольный аудит осуществляется по инициативе аудируемого лица. Его проведение связано, в основном, с требованиями ино-

¹¹ LUNEVA, E. V. The Place of the Contract on Final Disposal of Waste in the System of Civil Law Contracts. In: *Systematics of Contracts in Civil Law*. Samara: Publishing House Samara Humanitarian Academy, 2016, pp. 87-88 [in the Russian original ЛУНЕВА, Е. В. Место договора о конечном размещении отходов в системе гражданско-правовых договоров. В: *Систематика договоров в гражданском праве*. Самара: Издательство Самарская гуманитарная академия, 2016, с. 87-88].

¹² SHAGHIDULLINA, A. R. Civil Law Contracts in the Sphere of Waste Management. *Georesursi*. 2011, vol. 41, no. 5, p. 41. ISSN 1608-5043 [in the Russian original ШАГИДУЛЛИНА, А. Р. Гражданско-правовые договоры в сфере обращения с отходами. *Георесурсы*. 2011, vol. 41, № 5, с. 41. ISSN 1608-5043].

странных инвесторов и банков при предоставлении инвестиций и или кредитных средств на развитие производства или продвижения российской продукции на зарубежных рынках, которая должна быть сертифицирована по международным стандартам. Предметом договора экологического аудита обычно называется «природоохранная документация субъекта хозяйственной и иной деятельности»,¹³ хотя есть основания говорить и о необходимости включения в экологический аудит проверки физического состояния очистных и иных эколого-сберегающих объектов, соблюдения экологических требований в ходе осуществления производственных процессов.

Не менее важный вопрос заключается в необходимости дальнейшего расширения предмета экологического аудита, что обусловлено новыми вызовами человечеству в эпоху глобализации, в том числе значительным расширением видов деятельности, связанных с выбросами в атмосферу парниковых газов.

Существенные условия договора экологического аудита законом не определены, но, кроме предмета договора, к ним следовало бы отнести цену и срок;

3) Договор о реализации экотуристского продукта. Экологический туризм – «это преимущественно эколого-предпринимательская деятельность, направленная на ознакомление граждан с природными достопримечательностями в границах особо охраняемых природных территорий или вне таковых в целях реализации экономических, социальных, образовательных и иных общепользовательских целей при участии местного населения и гарантиях прав коренных малочисленных народов».¹⁴ Рассматриваемый договор является разновидностью договора о реализации туристского продукта, который, в свою очередь, является разновидностью гражданского договора возмездного оказания услуг.

¹³ ZLOBIN, S. V. *Legal Regulation of the Environmental Enterprise in the Russian Federation*. Volgograd: Volgograd State University, 2011, p. 93 [in the Russian original ЗЛОБИН, С. В. *Правовое регулирование экологического предпринимательства в Российской Федерации*. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2011, с. 93].

¹⁴ RYZHENKOV, A. Ya. *Legal Regulation of the Ecological Tourism Development in Russia: Problems and Prospects*. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*. 2014, vol. 29, no. 4, p. 261. ISSN 1990-536X [in the Russian original РЫЖЕНКОВ, А. Я. *Правовое регулирование развития экологического туризма в России: проблемы и перспективы*. *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014, vol. 29, № 4, с. 261. ISSN 1990-536X].

Об экологической специфике договора о реализации туристского продукта можно говорить, как применительно к территориям с общим эколого-правовым режимом, так и относительно проведения туристических туров на особо охраняемых природных территориях, попадающих под действие Федерального закона от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ (в редакции от 28 декабря 2016 года) «Об особо охраняемых природных территориях». В настоящий момент в границах всех категорий особо охраняемых природных территорий, включая государственные заповедники, допускается организация познавательного экологического туризма, однако в границах особо охраняемых природных территорий на туристов и организаторов туров возлагаются дополнительные запреты и ограничения, например, связанные с запретом свободного перемещения в границах особо охраняемых природных территорий вне специально выделенных экологических троп, временем пребывания, правилами поведения и так далее, чего нет на всех остальных туристских маршрутах;

4) Договор экологического страхования. Экологическое страхование в России «относится к одному из видов страхования гражданской ответственности, то есть ответственности граждан и юридических лиц, чья деятельность связана с повышенной опасностью для окружающих, в частности через негативное воздействие на окружающую среду. Однако механизма, позволяющего реализовать этот принцип, до сих пор не существует».¹⁵ В России действует Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 225-ФЗ (в редакции от 23 июня 2016 года) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте», однако в силу пункта 2 статьи 1 его действие не распространяется «на причинение вреда природной среде».

Не получило особого развития и добровольное экологическое страхование, хотя договор экологического страхования хорошо развит в зарубежных странах. Однако и в России есть перспективы развития экострахования, причем нормы экологического права в рам-

¹⁵ PETROVA, E. N. Environmental Audit as a Mandatory Tool in the Implementation of Liability Insurance for Environmental Pollution. *Environmental Expertise*. 2008, no. 6, p. 91. ISSN 0869-1010 [in the Russian original ПЕТРОВА, Е. Н. Экологический аудит как обязательный инструмент при осуществлении страхования ответственности за загрязнение окружающей среды. *Экологическая экспертиза*. 2008, № 6, с. 91. ISSN 0869-1010].

как данного межотраслевого договора будут уточнять категории «имущественный интерес», «экологический риск» и так далее.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что наряду с «классическими» отраслевыми договорами, регламентируемыми нормами гражданского права, в российском праве формируется конструкция межотраслевого договора, регулируемого нормами различной отраслевой принадлежности, в том числе нормами гражданского права и экологического права. Нормы последнего могут устанавливать дополнительные требования к сторонам договора, существенным условиям, ответственности и так далее, что позволяет говорить об имеющейся тенденции к усложнению договорного регулирования.

Библиографический список [References]

- AKIFYEVA, I. V. *Mixed Legal Contracts: Theory and Practice*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics and Finance, 2011. 22 p. [in the Russian original АКИФЬЕВА, И. В. *Смешанные правовые договоры: вопросы теории и практики*. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2011. 22 с.].
- ALBOROV, S. V. Concept, Legal Nature and Some Problems of Legal Regulation of the Surrogacy Contract under the Legislation of the Russian Federation. In: V. G. GOLUBTSOV and O. A. KUZNETSOVA, eds. *Seventh Perm Congress of Legal Scholars*. Perm: Perm State National Research University, 2016, pp. 79-81. ISBN 978-5-7944-2821-6 [in the Russian original АЛБОРОВ, С. В. Понятие, правовая природа и некоторые проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства по законодательству Российской Федерации. В: В. Г. ГОЛУБЦОВ и О. А. КУЗНЕЦОВА, ред. *Седьмой пермский конгресс ученых-юристов*. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2016, с. 79-81. ISBN 978-5-7944-2821-6].
- CHARKIN, S. A. *Land Relations as an Inter-branch Legal Category: The Monograph*. Moscow: Yurayt Publishing House, 2012. 237 p. ISBN 978-5-9916-2044-4 [in the Russian original ЧАРКИН, С. А. *Земельные правоотношения как межотраслевая правовая категория*:

монография. Москва: Издательство Юрайт, 2012. 237 с. ISBN 978-5-9916-2044-4].

GRISHINA, Ya. S. *Conceptual Model of Legal Support of the Russian Social Entrepreneurship*. Moscow: Moscow Academy of Economics and Law, 2016. 505 p. [in the Russian original ГРИШИНА, Я. С. *Концептуальная модель правового обеспечения российского социального предпринимательства*. Москва: Московская академия экономики и права, 2016. 505 с.].

KOLESNIKOVA, K. V. On the Legal Nature of Contracts in the Use of Natural Resources. *Humanitarian and Legal Research*. 2017, no. 3, pp. 148-152. ISSN 2409-1030 [in the Russian original КОЛЕСНИКОВА, К. В. О правовой природе договоров в сфере использования природных ресурсов. *Гуманитарные и юридические исследования*. 2017, № 3, с. 148-152. ISSN 2409-1030].

KORETSKY, A. D. *Theory of Contractual Regulation of Civil Law Relations*. Rostov-on-Don: North-Caucasus Academy of Public Administration, 2007. 58 p. [in the Russian original КОРЕЦКИЙ, А. Д. *Теория договорного регулирования гражданско-правовых отношений*. Ростов-на-Дону: Северо-Кавказская академия государственной службы, 2007. 58 с.].

KOZLOVA, E. B. Civil-law Contracts on Branch of Belonging of the Norms Regulating Them. *Bulletin of the Russian Legal Academy*. 2011, no. 1, pp. 29-33. ISSN 2072-9936 [in the Russian original КОЗЛОВА, Е. Б. Гражданско-правовые договоры по отраслевой принадлежности регулирующих их норм. *Вестник Российской правовой академии*. 2011, № 1, с. 29-33. ISSN 2072-9936].

LUNEVA, E. V. The Place of the Contract on Final Disposal of Waste in the System of Civil Law Contracts. In: *Systematics of Contracts in Civil Law*. Samara: Publishing House Samara Humanitarian Academy, 2016, pp. 84-90 [in the Russian original ЛУНЕВА, Е. В. Место договора о конечном размещении отходов в системе гражданско-правовых договоров. В: *Систематика договоров в гражданском праве*. Самара: Издательство Самарская гуманитарная академия, 2016, с. 84-90].

NIKISHIN, V. V. Normative Legal Support of Environmental Protection in the Region (on Example of the Republic of Mordovia). *Journal of Russian Law*. 2001, no. 7, pp. 77-79. ISSN 1605-6590 [in the Russian ori-

- ginal НИКИШИН, В. В. Нормативно-правовое обеспечение охраны окружающей среды в регионе (на примере Республики Мордовия). *Журнал российского права*. 2001, № 7, с. 77-79. ISSN 1605-6590].
- PETROVA, E. N. Environmental Audit as a Mandatory Tool in the Implementation of Liability Insurance for Environmental Pollution. *Environmental Expertise*. 2008, no. 6, pp. 89-98. ISSN 0869-1010 [in the Russian original ПЕТРОВА, Е. Н. Экологический аудит как обязательный инструмент при осуществлении страхования ответственности за загрязнение окружающей среды. *Экологическая экспертиза*. 2008, № 6, с. 89-98. ISSN 0869-1010].
- RUDEN, E. V. *Legal Regulation of Environmental Contractual Relations in Ukraine*. Kyiv: Taras Shevchenko National University of Kyiv, 2015. 18 p. [in the Russian original РУДЕНЬ, Е. В. *Правовое регулирование экологических договорных отношений в Украине*. Киев: Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, 2015. 18 с.].
- RYZHENKOV, A. Ya. Legal Regulation of the Ecological Tourism Development in Russia: Problems and Prospects. *Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business*. 2014, vol. 29, no. 4, pp. 259-264. ISSN 1990-536X [in the Russian original РЫЖЕНКОВ, А. Я. Правовое регулирование развития экологического туризма в России: проблемы и перспективы. *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса*. 2014, vol. 29, № 4, с. 259-264. ISSN 1990-536X].
- SHAGHIDULLINA, A. R. Civil Law Contracts in the Sphere of Waste Management. *Georesursi*. 2011, vol. 41, no. 5, pp. 40-43. ISSN 1608-5043 [in the Russian original ШАГИДУЛЛИНА, А. Р. Гражданско-правовые договоры в сфере обращения с отходами. *Георесурсы*. 2011, vol. 41, № 5, с. 40-43. ISSN 1608-5043].
- ZLOBIN, S. V. *Legal Regulation of the Environmental Enterprise in the Russian Federation*. Volgograd: Volgograd State University, 2011. 199 p. [in the Russian original ЗЛОБИН, С. В. *Правовое регулирование экологического предпринимательства в Российской Федерации*. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2011. 199 с.].

Prof. Dr. Aleksey Pavlovich Anisimov

Volgograd Institute of Management
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Gagarin St. 8
400131 Volgograd
Russian Federation
anitimovap@mail.ru